УДК 92:551.336:551.79(-924.8)

Н.И. КРИШТАФОВИЧ — ГЕОЛОГ, ИЗДАТЕЛЬ, ПЕДАГОГ

И.А. Стародубцева

Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН

Поступила в редакцию 12.10.04

Рассматривается научная биография Н.И. Криштафовича (1866—1941) — представителя "павловской" геологической школы, одного из первых отечественных геологов, целенаправленно занимавшихся изучением четвертичных ледниковых отложений Русской платформы, основателя и редактора геологического журнала "Ежегодник по геологии и минералогии России", существовавшего с 1895 по 1917 г.

Николай Иосифович Криштафович родился 23 сентября (5 октября) 1866 г. в с. Фролово Духовщинского уезда Смоленской губернии в дворянской семье. По семейной традиции он должен был стать военным и поэтому учился сначала в 1-м Кадетском корпусе, а затем в Московском юнкерском училище, по окончании которого служил в 12-м гренадерском Астраханском полку в Москве. На военной службе, увлекаясь зоологией и геологией, начал заниматься научной работой. В 1893 г., выйдя в отставку, занял должность библиотекаря в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства (посад Ново-Александрия, ныне г. Пулавы, Польша). В Ново-Александрии он основал "Ежегодник по геологии и минералогии России", став его издателем и бессменным редактором-составителем. В 1915 г. Н.И. Криштафович переехал в Харьков, где началась его педагогическая деятельность. В его научной биографии выделяются три периода: московский, новоалександрийский и харьковский.

Московский период. Военная карьера не прельщала Н.И. Криштафовича, а интерес, проявляемый им к естественным наукам, не способствовал продвижению по службе. Так, «во время очередного обучения солдат, его [Н.И. Криштафовича] внимание привлекли незнакомые ему бабочки. Вследствие неудачных попыток их поймать, ему стали помогать сначала фельдфебель, затем взводные и, наконец, вся рота рассеялась по полю и с увлечением занялась поимкой бабочек. За этим занятием их застал командир полка. Последний приказал немедленно прекратить "безобразия", а подпоручику Криштафовичу отправиться на гауптвахту под арест» [8, с. 2].

Увлекался Н.И. Криштафович и геологией, об этом писала В.А. Варсанофьева: «Еще будучи на военной службе и отбывая лагерный сбор под Хорошовом, он урывал всякую свободную минуту для геологических исследований <...> В его экскурсиях принимал деятельное участие его товарищ, саперный офицер, будущий известный археолог В.А. Городцов, в геологическом образовании которого А.П. [Павлов] тоже сыграл большую роль. Городцов рассказывал, как они с Криштафовичем увлекались геологическими исследованиями, как он забирал с собой саперов для расчистки обнажений, как тщательно собирали ископаемых. Однажды вечером они возвращались в лагерь с целым кузовом образцов, порядочно перепачкавшись на обнажениях. Вдруг видят, что навстречу им едет коляска командующего военным округом. Поставив на землю свою ношу, они быстро постарались принять соответствующий случаю вид и отдали честь начальнику. "Что гг. офицеры, грибы собирали?" — спросил он, отвечив на приветствие. Они не стали опровергать его предположения, и коляска промчалась мимо» [4, с. 279—280].

Николай Иосифович Криштафович (1866—1941)

С 1888 по 1892 г. Н.И. Криштафович с высочайшего разрешения генерал-фельдмаршала великого князя Николая Николаевича Старшего прослушал курс наук на естественном отделении физико-математического факультета Императорского Московского университета. Службу в армии и учебу в университете он совмещал с работой в Зоологическом музее университета, в Зоологическом саду Общества акклиматизации животных и растений, на Измайловской пасеке. Первые его статьи, опубликованные в 1889 г., посвящены в основном пчеловодству.

Тогда же Н.И. Криштафович начал заниматься под руководством профессора А.П. Павлова научной работой в Геологическом кабинете Московского университета. В мае 1890 г. Н.И. Криштафович, А.П. Павлов, М.В. Павлова, В.А. Щировский и В.М. Цебриков совершили геологическую экскурсию в окрестностях с. Троицкого близ Москвы с целью изучения развитых там озерных отложений, считавшихся третичными. Н.И. Криштафович обнаружил под этими отложениями ледниковые, что дало ему основание отнести озерные отложения к межледниковым образованиям. Результаты проведенных исследований Н.И. Криштафович изложил сначала на заседании Императорского Московского общества испытателей природы (МОИП), где выступил с докладом "О межледниковых образованиях в окрестностях Москвы", а затем и в статье "Anzeichen einer interglazialen Epoche in Central-Russland (Umgebungen des Dorfes Troizkoje, Gouv. Moscou)" (1891), опубликованной на страницах "Бюллетеня МОИП". В этой работе он впервые отнес троицкие озерные отложения к межледниковым образованиям и предположил наличие двух морен в Центральной России. В 1890 г. Н.И. Криштафович по предложению А.П. Павлова и Е.Д. Кислаковского был избран действительным членом МОИП и в течение московского периода своей жизни принимал активное участие в работе общества.

Начиная с этого времени научные интересы Н.И. Криштафовича были связаны преимущественно с изучением ледниковых отложений. На протяжении последующих трех лет он проводил их исследования не только в естественных обнажениях, но и в шурфах и расчистках на территории Московской, Смоленской, Рязанской и Владимирской губерний.

Тогда же им были исследованы, по-видимому, попутно как подстилающие "послетретичные" образования и мезозойские отложения, и он в течение 1892 г. дважды выступал на заседаниях МОИП с сообщениями "О новых данных по мезозою Московской губернии" и "О слоях с Hoplites rjasanensis в Московской и Рязанской губерниях". В том же году на заседании Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества он сделал доклад о горизонте с Hoplites rjasanensis, открытом им в окрестностях Москвы, а именно, у д. Татарово, с. Троицкого, на Воробьевых горах и в оврагах у с. Коломенского. По его наблюдениям, этот горизонт залегает выше слоев с Olcostephanus nodiger Eichwald [=Craspedites nodiger (Eichwald)], Oxynoticeras subclypeiforme Milaschevitsch [=Garniericeras subclypeiforme (Milaschevitsch)], Olcostephanus subditus Trautschold [=Craspedites subditus (Trautschold)] и Oxynoticeras catenulatum Fischer [=Garniericeras catenulatum (Fischer)], т.е. выше "верхнего волжского яруса" (верхневолжского подъяруса в современном понимании). С.Н. Никитин, высококвалифицированный и опытный геолог, считавший, что горизонт с Hoplites rjasanensis относится к "нижнему волжскому ярусу" (средневолжский подъярус в современном понимании), присутствовал на докладе Н.И. Криштафовича и с сомнением отнесся к его сообщению. В своем выступлении С.Н. Никитин заявил, что "не находит данных считать открытый г. Криштафовичем под Москвою горизонт параллельным горизонту с Hoplites rjasanensis рязанского мезозоя ни по фауне, ни по относительному стратиграфическому положению обоих горизонтов, точно так же он считает пока недостаточно убедительным принимать положение открытого г. Криштафовичем горизонта выше самого верхнего из известных верхневолжских горизонтов" [12, с. 189].

Результаты своих исследований Н.И. Криштафович изложил также в статье "Верхнетитонские отложения Центральной России", в которой он констатировал [10, с. 320], что слои с "Hoplites rjasanensis в коренном своем залегании лежат всюду выше обоих волжских ярусов, так сказать покрывая их и в то же время будучи тесно связанными с ними без какой-либо резкой петрографической или стратиграфической границы". Правильность выводов Н.И. Криштафовича подтвердили впоследствии работы Н.И. Богословского и А.П. Павлова.

В сентябре 1892 г. Н.И. Криштафович на заседании МОИП выступил с докладом, в котором высказался за послеледниковый возраст ряда озерных отложений, в том числе и развитых в окрестностях с. Троицкого, а в 1893 г. опубликовал статью "Главнейшие результаты изучения послетретичных образований Центральной России". Здесь он предложил схему строения этих отложений, которые скоррелировал с "послетретичными отложениями" Северной Германии, и восстановил условия их образования. По его наблюдениям, в основании всех "послетретичных" отложений на перемытых коренных мезозойских или палеозойских породах залегает толща мергелистых суглинков и слюдистых глин, в нижней части которых им отмечены остатки плохо сохранившихся растений, а в верхней — выклинивающиеся прослои песков с гравием, галькой и валунами не только местных осадочных, но и кристаллических пород. Он предположил, что эти отложения обязаны своим происхождением "деятельности проточной воды", а "спорадическое появление в толще этих образований материала северных пород, особенно в

верхних горизонтах, указывает нам, что эти отложения по временам находились в какой-то связи или под влиянием ледника, ледника, несомненно далекого" [11, с. 5]. Время образования этих отложений он назвал по аналогии с северогерманской схемой "Frühglacial-Zeit, или раннеледниковое время". Залегающие выше пески с прослоями валунов, щебня и гравия и "красную валунную глину (основную морену ледника растаявшего)" он отнес к типично ледниковым образованиям. Это время существования ледникового покрова. После таяния ледника, по мнению Н.И. Криштафовича, наступило "время 1-й великой денудациии", когда под действием амосферных и поверхностных вод произошла переработка валунной глины и образование на вершинах холмов валунных конгломератов, на склонах — делювиальных валунных суглинков, в понижениях рельефа — толщ песка, гравия и валунов. Затем, с ослаблением атмосферных осадков, началось формирование многочисленных озер. Это время образования и знаменитых троицких озерных отложений, в которых в 1846 г. К.Ф. Рулье и А.А. Восинским был раскопан почти полный скелет мамонта. Н.И. Криштафович назвал это "временем полного развития органической жизни", или "эпохой троицкого мамонта", и считал, что "мамонт, носорог и некоторые другие вымершие млекопитающие должны считаться руководящими представителями этой эпохи" [там же, с. 7]. На смену "эпохи троицкого мамонта" пришло "время 2-й усиленной денудации", в течение которого из-за обилия атмосферных осадков и увеличения поверхностных вод произошло поднятие уровня воды в озерах и ее прорыв. Озерные отложения подверглись частичному размыву. В это же время сформировалось большинство современных речных бассейнов. На основании интерпретации своих исследований Н.И. Криштафович уже считал, что на территории Московской и соседних губерний было одно оледенение.

Эти взгляды Н.И. Криштафовича вызвали позднее критику Н.Н. Боголюбова [3], который изучал четвертичные ледниковые отложения в Калужской губернии и пришел "к заключению о существовании межледниковой эпохи в той местности и о двух оледенениях, которым она подвергалась в течение ледникового периода" [3, с. 24]. Он указал на одинаковое строение ледниковых отложений в Калужской и Московской губерниях и отстаивал двукратное оледенение Центральной России. Предложенная Н.И. Криштафовичем схема ледниковых отложений претерпела со временем коренные изменения, но это была одна из первых попыток классификации плейстоценовых отложений Средней России.

В 1893 г. была опубликована статья Н.И. Криштафовича "Археологические исследования при геологической съемке Московского уезда", написанная им по результатам работ 1892 г., во время которых он в с. Нижние Котлы открыл городище дьяковской культуры.

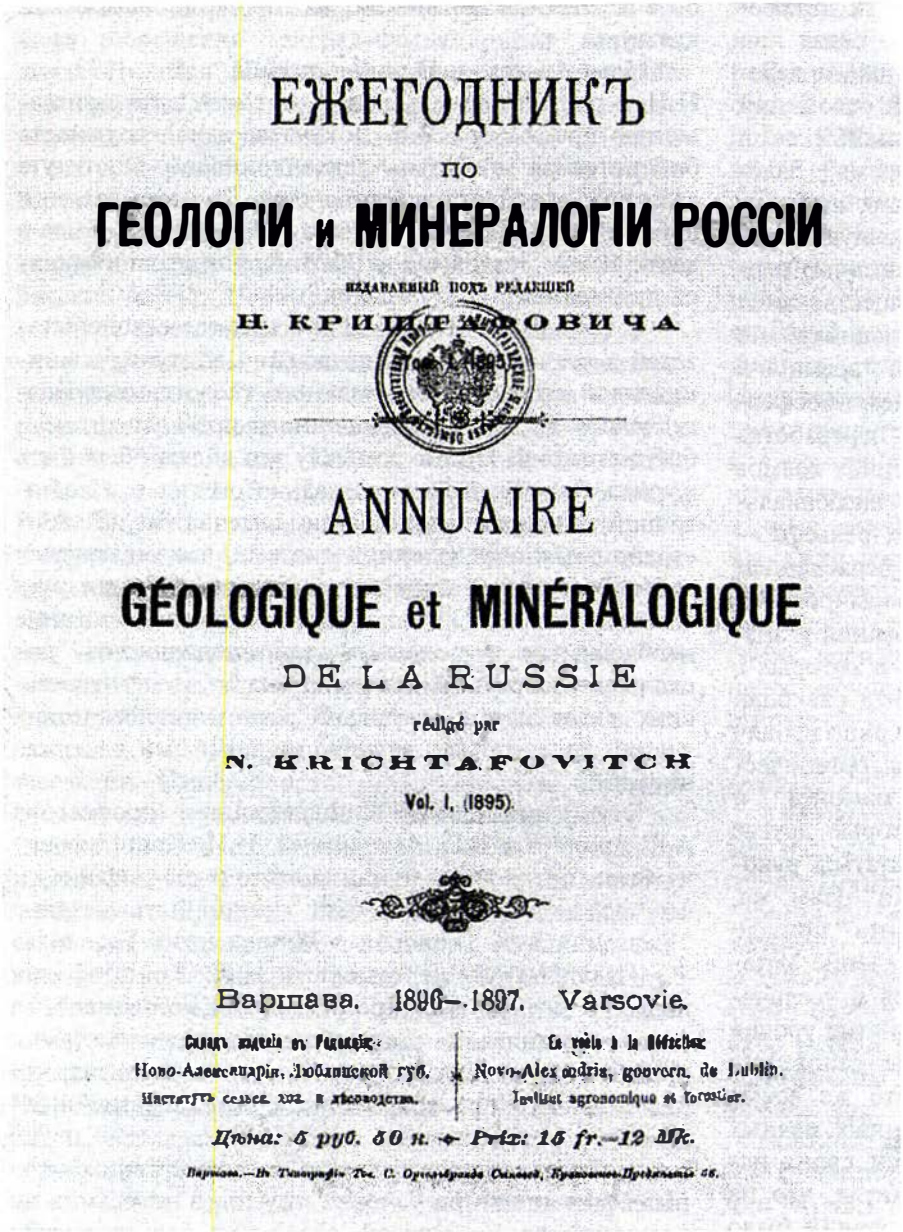
Ново-Александрийский период. В 1893 г. Н.И. Криштафович вышел в отставку и по приглашению профессора В.В. Докучаева занял должность библиотекаря в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства. До этого времени библиотека не имела штатного библиотекаря, была в хаотическом состоянии, и Н.И. Криштафович занялся приведением ее в порядок.

В 1894 г., на IX съезде Русских естествоиспытателей и врачей, Н.И. Криштафович выступил с инициативой создания специального геолого-минералогического журнала, посвященного преимущественно библиографии. По его замыслу это должен был быть журнал, "который бы специально следил и с достаточной полнотой и точностью отмечал бы на своих страницах, в определенной системе, все касающееся геологического и минералогического изучения русской территории" [13, с. I]. Он считал такое издание необходимым и полезным для специалистов, поскольку с возросшей интенсивностью исследовательских работ и как следствие ростом геологических знаний трудно стало следить за научными достижениями.

Эту инициативу поддержали профессора А.Е. Лагорио и В.П. Амалицкий. Н.И. Криштафовичу было предложено организовать такое издание, и он «решился в виде опыта предпринять издание "Ежегодника по Геологии и Минералогии России"».

Издательскую деятельность Н.И. Криштафович начал с выработки программы "Ежегодника", а затем обратился к отечественным специалистам с предложением о сотрудничестве, так как считал, что "Ежегодник" "при современном разнообразии и детальной специализации отдельных отраслей науки может быть компетентным и на высоте своих научных задач лишь при условии участия в нем самих же специалистов по каждой отдельной специальности <..>. Лишь общее участие всех заинтересованных может осуществить такой орган" [13, с. I]. На предложение Н.И. Криштафовича откликнулись многие отечественные специалисты: к 1 ноября 1895 г. он получил согласие сотрудничать в этом издании от 60 человек, а к 1 февраля 1896 г. — уже более чем от 100 специалистов, среди которых известные отечественные ученые А.П. Павлов, М.В. Павлова, Г.В. Вульф, Н.И. Андрусов, В.П. Амалицкий, А.Е. Лагорио, П.И. Кротов, Р.А. Прендель.

В 1895 г. он получил от Министерства внутренних дел России официальное разрешение на издание "Ежегодника" без предварительной цензуры и к декабрю того же года подготовил к печати первый том (рисунок). Основав "Ежегодник", стал его бессменным редактором-составителем. Н.И. Криштафович составлял систематические указатели литературы по геологии, минералогии и стратиграфии, писал рефераты статей.



ЕЖЕГОДНИКЪ

ПО

ГЕОЛОГІИ и МИНЕРАЛОГІИ РОССІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. КРИШТАФОВИЧА

ANNUAIRE

GÉOLOGIQUE et MINÉRALOGIQUE

DE LA RUSSIE

réligé par

N. KRICHTAFOVITCH

Vol. I. (1895).

Варшава. 1896—1897. Varsovie.

Складъ изданія въ Редакціи:
Ново-Александрія, Люблинской губ.
Институтъ сельск. хоз. и лѣсоводства.

Le vente à la Rédaction:
Novo-Alexandria, gouvern. de Lublin.
Institut agronomique et forestier.

Цѣна: 5 руб. 50 к. — Prix: 15 fr.—12 Mk.

Типуномъ.—Въ Типографіи Тов. С. Оргельбранда Сыновей, Крахмальная-Предмѣстье 66.

Титульный лист первого тома "Ежегодника по геологии и минералогии России"

"Ежегодник" включал не только статьи, рефераты и библиографические указатели отраслевой литературы, в нем содержались также сведения об экспедициях, экскурсиях и командировках, о личном составе отечественных специалистов, о состоянии и пополнении отечественных естественно-научных музеев, кабинетов и частных коллекций. В первом томе Н.И. Криштафович привел данные и о собственном "геолого-палеонтологическом кабинете": "Обширная коллекция юрских ископаемых из Центральной России (много редких, уникальных форм), Привисленского края и из Попилян, богатое собрание меловых ископаемых из Западной, Северо-Западной и Центр[альной] России; коллекция камен[но]-угольн[ых] ископ[аемых] из Московской и Рязанской губ[ерний], третичных из Люблинской и Радомской губ[ерний] и послетретичных из Западной, Северо-Западной и Центр[альной] России и мн[ого] др[угих] коллекций. Богатая библиотека" [14, с. 7—8]. Для того чтобы информация, помещаемая на страницах "Ежегодника", была доступна иностранным ученым, он издавался с параллельным переводом на французский или немецкий языки.

Издательская деятельность была нелегкой для Н.И. Криштафовича. Первые тома "Ежегодника" издавались в основном на его средства, как писал он сам, "на сбережения от жизненных ресурсов издателя, зарабатываемых им преимущественно служебным путем" [15, с. III]. На втором году издания Главное управление почт и телеграфов лишило редакцию права льготной рассылки, а подписка на второй том не покрыла и половины расходов, положение с изданием было критическим. Сохранить "Ежегодник" помогла своевременная денежная помощь, поступившая от Императорского Русского географического общества (200 руб.), Варшавского общества естествоиспытателей (100 руб.), Министерства народного просвещения (300 руб.), Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства (200 руб.) и Почвенной комиссии Императорского вольно-экономического общества (100 руб.).

На тернистом пути издателя Криштафовичу грозили не только финансовые трудности. Он писал М.В. Павловой в январе 1902 г.: «Глубокоуважаемая Мария Васильевна! Не знаю, как извиниться перед Вами за неаккуратность с доставкой оттисков. Типография, в которой печаталась Ваша статья — лопнула и что там делается один Аллах ведает! Что я пережил в это время — трудно и описать. Ведь в типографии шли работы по очередному выпуску "Ежегодника", значительная (3/4) часть которого была уже сделана, находились многие материалы и для дальнейших выпусков, мои документы, оттиски из 2—3 вып. V тома — и вдруг известие, что типография закрывается. <..> Теперь измучился, надеюсь на другую типографию — в Варшаве их более 100, но крупных же (сравнительно) всего четыре и они завалены уже работой. Соглашаются принять "Ежегодник", но по баснословной цене. Не знаю, чем окончатся мои переговоры с Варшавой, но я начал тако-

вые уже с С. Петербургом и попробую с Москвой и Киевом. Вот и издавай "Ежегодник" в Н.-Александрии! Чтобы не затянуть дела временно буду печатать ближайшие выпуски в какой-нибудь [типографии?] в Варшаве. Плачу, но ничего не могу поделать» [1, Л. 1].

Затем дела постепенно налаживались, были решены и финансовые вопросы. Большую поддержку в издательском деле оказывали Н.И. Криштафовичу А.П. и М.В. Павловы, которые сотрудничали в "Ежегоднике", присылая туда свои статьи, составляя обзоры литературы и рефераты статей. Вот что писал Н.И. Криштафович М.В. Павловой в письме от 12 октября 1902 г.: «Глубокоуважаемая, дорогая Мария Васильевна! Отчет об экскурсиях и рефераты получил и всем сердцем благодарю Вас. Вы самый лучший и самый аккуратный сотрудник "Ежегодника": никто так своевременно не ведет своего отдела и никто с таким вниманием не относится к "Ежегоднику" [1, Л. 9] и в письме от 31 марта 1904 г.: "Работы много, больше чем когда-либо. Благодаря неизменному участию и высокому покровительству Василия Александровича Рахманова[1], М[инистер]ство в этом году выдало мне, кроме правительствен. субсидии (1000 руб.), еще 1000 р. из собственных министерских средств (из остатков от 1902 г.) для наверстания просроченных выпусков в первые годы издания "Ежегодника". Если дадут по 1000 р. добавочных и в 1905 и в 1906 г., то в 1906 г. выйдут полностью 10 томов "Ежегодника" и он будет с этого года уже "своевременным", т.е. будет освещать все текущие новости библиографические и др., а не за минувшие годы, как теперь.

Как много обязан я В.А. Рахманову, а так как знакомству с ним я обязан Вам и Алексею Петровичу, то значит прежде всего Вам и Ал[ексею] Петр[овичу] в то же время обязан не менее, если еще не более и за личное деятельное участие в трудах, составляющих содержание "Ежегодника"» [1, Л. 19].

В 1909 г. Криштафович приступил к изданию XI тома "Ежегодника", посвященного профессору Императорского Московского университета Алексею Петровичу Павлову и содержащего статьи его учеников. Были готовы выпуски 1—7, в которых свои работы опубликовали А.А. Чернов "О геологических залеганиях Печорской нефти", А.Н. Розанов "О распространении зоны Craspedites nodiger в окрестностях Москвы", Н.Н. Боголюбов "Об остатках двух пресмыкающихся, найденных проф. А.П. Павловым на Волге", К.И. Лисицын «Фауна "известняка Чернышина" Лихвинского и Козельского уездов Калужской губ.», Ф.В. Лунгерсгаузен "Некоторые новые данные о меловых отложениях Саратовской губернии", К.О. Висконт "Об оползнях близ города Ялты зимою 1906 г.", В.Г. Хименков "Краткий очерк каменноугольных отложений Тверской губернии". Затем работа встала, ученики А.П. Павлова стали задерживаться с присылкой статей. Н.И. Криштафович с тревогой и болью за судьбу тома писал А.В. Павлову[2]: «Еще раз решаюсь просить Вас прислать что-либо для XI-го тома "Ежегодника", к изданию которого я приступил, заручившись предварительным согласием большинства геологов — учеников А.П. Павлова, выраженным через посредство Н.Н. Боголюбова. Текст этого тома уже больше чем наполовину напечатан, и было бы слишком больно-обидно, если бы этот том не осуществил своей цели и задачи. Дело это не частное, а общественное и не келейное, а на глазах всего сонма геологов и ученых всего мира. Нужно было до начала этого дела откровенно высказаться, теперь же уже поздно. Если ученики А.П. не примут участия в этом томе, то этот том публично скандализирует нашу геол[огическую] семью и ее представителя и таким образом он приведет дело к совершенно обратным результатам. Я горячо и сердечно прошу Вас поддержать этот том. <..> И раз это дело начато и начато в форме и с одобрения большинства, оно должно быть дружно товарищески поддержано и осуществлено с возможной полнотою, участием и вниманием» [2, Л. 12—13].

Видимо, А.В. Павлов провел соответствующую работу, и в выпуске 8 (1910 г.) статьи опубликовали: А.Д. Архангельский и Б.Д. Архангельский "О нижнемеловых отложениях северной части Саратовского Поволжья и о псевдовулканических явлениях в д. Аграфеновке", М.М. Васильевский "О разведках на каменный уголь и железную руду в бывшем удельном Черняевском имении Тульской губ., Богородицкого уезда", А.П. Иванов "Геологическое описание фосфоритоносных отложений по р. Волге в пределах Тверской, Ярославской и Костромской губерний", М.М. Пригоровский "О некоторых результатах разведок на уголь в Михайловском уезде Рязанской губернии", М.С. Швецов "Предварительное сообщение о геологических исследованиях Кавказского побережья Черного моря". В этом выпуске Н.И. Криштафович поместил и свою статью "Прибрежные глиняные катуны р. Вислы, а также вообще о прибрежных (речных, озерных и морских) катунах современных и ископаемых".

Далее опять последовали финансовые трудности, и выпуски 9, 10 XI тома, 9—11 XII тома и 9, 10 XIII тома из-за пережитого редакцией финансового кризиса 1909—1911 г. остались неизданными.

За все время существования "Ежегодника по геологии и минералогии России" (1895—1917) было опубликовано 154 выпуска, составлявшие 17 томов. На окраине Российской империи в местечке Ново-

[1] В.А. Рахманов — директор департамента Министерства народного просвещения.

[2] Александр Владимирович Павлов — приват-доцент кафедры геологии Московского университета, ученик А.П. Павлова.

Александрия выходило в свет издание, сопоставимое по научному уровню и значению с крупнейшими отечественными "Бюллетенем МОИП" и "Известиями Геолкома". Ничем не уступало оно и издаваемому в Германии "Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaontologie". По обзорам опубликованной геологической литературы и рефератам оно соперничало с "Русской геологической библиотекой", выходившей под редакцией С.Н. Никитина. Не случайно историк науки, профессор МГУ Д.И. Гордеев писал: «Значительным достижением следует считать появление специальной библиографии по подземным водам России и по теоретическим вопросам гидрогеологии, помещаемой в "Ежегодниках по геологии и минералогии России" на протяжении 1896—1916 гг. и охватившей литературу с 1895 по 1914 г. Этими мероприятиями гидрогеологи обязаны инициативе главным образом известного русского геолога Н.И. Криштафовича» [5, с. 150]. Эти слова по праву относятся к библиографии по всем отраслям геологических знаний, опубликованной в "Ежегоднике".

"Ежегодник" рассылался в отечественные и зарубежные научные центры в обмен на издававшиеся там труды. С течением времени в Ново-Александрии сформировалась обширная библиотека геологической литературы.

Наряду с напряженной редакционно-издательской деятельностью и работой в библиотеке института Н.И. Криштафович не оставлял и научных исследований. В 1895 г. он по поручению Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, действительным членом которого состоял с 1892 г., изучал меловые отложения в Радомской и Люблинской губерниях. Тогда же он провел и наблюдения вдоль линии строящейся железной дороги Луков—Люблин, где открыл верхнекелловейские отложения и собрал представительную коллекцию ископаемых. Результаты проведенных исследований опубликовал в статьях "Краткий отчет об исследованиях меловых отложений в Люблинской и Радомской губерниях" (1896) и "Юрские образования в окрестностях г. Лукова Седлецкой губернии" (1897).

В том же 1895 г. он по поручению В.В. Докучаева как заведующего составлением почвенной карты Европейской России отбирал типичные образцы почв в Гродненской, Виленской и Ковенской губерниях. Наибольший интерес для Н.И. Криштафовича по-прежнему представляли ледниковые четвертичные отложения, и он параллельно с почвенными провел там и геологические исследования. Результаты работ изложил в статье "Строение ледниковых образований на территории Гродненской, Виленской и Ковенской губерний" (1896).

Тогда же он изучал четвертичные отложения в окрестностях Ново-Александрии и собрал коллекцию кремневых орудий эпохи палеолита и остатков крупных млекопитающих, предположив, что совместное скопление кремневых орудий, костей мамонта и носорога не случайное явление, а "обязанное участию и деятельности человека, их современника" [16, с. 12]. Эту коллекцию он демонстрировал на заседании секции геологии и минералогии X съезда русских естествоиспытателей и врачей в Киеве в 1898 г. Там эта коллекция "имела особый интерес в виду аналогичных находок, сделанных на Подоле и изученных проф. П.Я. Армашевским и пр. В.Б. Антоновичем. Всестороннее освещение этой коллекции многочисленными штуфами пород, геологическими разрезами и профилями, снятыми инструментально, флористическими и фаунистическими собраниями и пр. — сообщают этой коллекции выдающиеся научное значение и ценность", — записано в протоколах заседания секции [6, с. 88]. Затем эта коллекция в течение пяти дней экспонировалась и в Геологическом кабинете Университета Святого Владимира.

На этом же съезде Н.И. Криштафович выступил с сообщением "Об издании Ежегодника по геологии и минералогии России", сделал доклад на тему "К вопросу об общей классификации послетретичных образований Северного полушария". Заявленный им доклад "Современная организация и желательная реорганизация геологических исследований в России", к сожалению, не состоялся в связи со срочным отъездом его из Киева.

Н.И. Криштафович не оставлял работы в Центральной России. Он писал о своих исследованиях М.В. Павловой в сентябре 1902 г.: "Я 1 1/2 месяца экскурсировал в Центр[альной] и Южн[ой] России. Очень доволен результатами. Специально занимался геолог[ическими] исслед[ованиями] и раскопками всех известных до сего времени в Евр[опейской] России палеолит[ических] станций и некоторыми другими вопросами и предметами послетретичного времени. По палеолиту Евр[опейской] России теперь у меня, вероятно, богатейшие в мире собрания и материалы. Постараюсь незамедлить с напечатанием результатов" [1, Л. 4].

Итоги этих исследований Н.И. Криштафович изложил в докладе "Станции древнейшего палеолитического человека на территории Европейской России и их геологический возраст" в декабре 1902 г. на XI съезде русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге. Там же он сделал доклад "Классификация послетретичных образований Европейской России и очередные задачи изучения этих отложений". На этом съезде состоялось и общее редакционное собрание, на котором было заслушано сообщение Н.И. Криштафовича об издании "Ежегодника по геологии и минералогии России" в период с 1896 по 1902 г. и были обсуждены вопросы о желательных изменениях и дополнениях в программе этого издания. Собрание "выразило одобрение отчету, полное сочувствие идее Н.И. Криштафовича и полное доверие к намеченным им предложениям и решило обратиться к четырем секциям Съезда (минералогии и геологии, географии, физической гео-

графии и агрономии) с просьбой содействовать всеми зависящими от них средствами к распространению издания" [18, с. 332].

В 1903—1904 гг. Н.И. Криштафович по поручению Императорского Московского археологического общества провел геологические исследования палеолитических стоянок в Центральной России, Крыму, на Северном Кавказе и в Польше. Результаты работ были отражены в серии статей: "Предварительный отчет о геологическом исследовании палеолитических стоянок в Европейской России и на Кавказе летом 1903 г." (1907), "О геологических исследованиях палеолитических стоянок в Европейской России летом 1904 г." (1907), "Пределы распространения доисторического человека Восточной Европы в различные эпохи послетретичного времени" (1909), опубликованных в "Трудах" Археологического общества.

В 1904—1910 гг. Н.И. Криштафович знакомился с геологией Турции, Греции, Сирии, Палестины, Египта, Италии, Венгрии, Болгарии, Румынии.

В 1910 г. Н.И. Криштафович принимал участие в работе XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. На объединенном заседании секций минералогии и геологии, географии, этнографии и антропологии, а также подсекции почвоведения съезда и Императорского Московского общества испытателей природы в актовом зале Императорского Московского университета Н.И. Криштафович выступил с докладом "О последнем ледниковом периоде в Европе и Северной Америке". Во время доклада он продемонстрировал карты распространения в Европе "в послетретичное время" межледниковых отложений, карту находок in situ остатков мамонтов и карту распространения палеолитических стоянок. Сопоставляя эти карты, Н.И. Криштафович показал, что в Прибалтике, Финляндии и Скандинавии не жили ни мамонты, ни человек, и их обитание не распространялось за границы распространения межледниковых отложений. На основании этого он и определил границы последнего оледенения в Европе. Текст доклада был издан отдельным оттиском, но карты, к сожалению, приведены в тексте не были.

Наряду с геологическими исследованиями Н.И. Криштафович проводил и гидрогеологические изыскания в Люблине и его окрестностях с целью обеспечения города водой. По просьбе Херсонской губернской земской управы руководил в 1914 г. работой гидрогеологической экспедиции.

В 1915 г. он переехал в Харьков, куда годом раньше в связи с Первой мировой войной был эвакуирован Ново-Александрийский институт сельского хозяйства и лесоводства. В Ново-Александрии ему пришлось оставить свое богатое палеонтологическое собрание и библиотеку, насчитывавшую к тому времени 67 000 томов.

Харьковский период. После переезда Н.И. Криштафович продолжал издавать "Ежегодник по геологии и минералогии России". В 1915—1917 гг. он "затратил много сил и энергии для объединения геологов в проектируемую им организацию — Геологическое общество" [9, с. 229]. Идея создания геологического общества была не нова — она обсуждалась в кулуарах еще в 1898 г. в Киеве, на X съезде русских естествоиспытателей и врачей. Воплотить эту идею взялся Н.И. Криштафович, поскольку он считал, что "условия геологической работы в России, особенно в большинстве провинциальных центров, до настоящего времени не могут считаться удовлетворительными (бедность геологических библиотек и музеев, недостаток денежных средств для их пополнений и для организации полевых исследований, разрозненность деятельности и отсутствие связи между геологами, неорганизованность издательской деятельности и т.д. и т.д.) и весьма тормозят развитие геологических знаний в России, ставя последнюю в исключительное положение в ряду других культурных стран мира. Объединение геологов на местах и во всем государстве не замедлит быстро изменить эти неблагоприятные условия и приведет к всеобщему подъему и несравненно большей продуктивности их деятельности в России" [17, с. 2].

Он разработал совместно с профессорами Д.П. Соболевым и В.И. Лучицким проект Устава общества и разослал его во все геологические организации и естественно-научные общества России с предложением к геологам обсудить его и лично и коллективно. В этом проекте были обозначены задачи, которые общество ставило перед собой: объединение геологов в целях планомерного научного изучения геологического строения России; способствование развитию и распространению геологических знаний в России; упрочение условий, благоприятствующих геологической работе на местах в различных провинциальных центрах России; организация геологических исследований и экспедиций и коллегиальных геологических экскурсий.

Проект Устава Русского геологического общества широко обсуждался геологической общественностью страны. Специалисты присылали Н.И. Криштафовичу свои критические замечания, отзывы и дополнения. Так, казанскими геологами было предложено внести в задачи общества еще один пункт — охрану геологических памятников.

Несмотря на то что в 1900 г. было создано Русское горное общество, а в 1916 г. был принят Устав Ассоциации русских естествоиспытателей и врачей, большинство геологов, особенно работающих в провинции, высказались за создание Русского геологического общества. Н.И. Криштафович лично присутствовал на собраниях геологов в Харькове и Петрограде. Совещание петроградских геологов было созвано и открыто академиком А.П. Карпинским 21 марта 1916 г. На этом совещании, где присутствовали ведущие отечественные геологи: А.А. Борисяк,

Д.И. Мушкетов, М.М. Васильевский, В.И. Вернадский, А.Н. Заварицкий, М.Д. Залесский, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, М.В. Павлова, А.П. Павлов, А.Н. Рябинин, Г.Н. Фредерикс и др., Н.И. Криштафович доложил свой проект организации Русского геологического общества. На совещании была единогласно признана необходимость создания организации, объединившей бы всех отечественных специалистов. Было решено для разработки проекта такой организации созвать при Императорской Академии наук Всероссийский съезд геологов или съезд делегатов от местных геологических групп и организаций.

В 1916 г. материалы по организации Русского геологического общества Н.И. Криштафович опубликовал в специальном приложении к "Ежегоднику по геологии и минералогии России", открывшемся его обращением к отечественным геологам, которое является, по сути, обращением к нации: "Обращаясь с горячим призывом ко всем, кому дороги судьбы Отечества, поспешить мобилизовать и сорганизовать все силы народные в одну общую стройную органическую систему, охватывающую все области знаний и деятельности государственного организма (научную, техническую, хозяйственную, промышленную, коммерческую, финансово-экономическую, правовую, учебно-педагогическую, духовно-религиозную и т.д.), я убежден, что только этим путем мы достигнем самосознания своих сил и в состоянии будем довериться им, только этим путем мы положим прочное основание нашему самостоятельному государственному устроению и его светлому будущему, только вступив на этот путь внутреннего устроения нам не страшны будут испытания самых грозных внешних и внутренних врагов. Как геолог, я обращаюсь к сотоварищам-геологам с призывом объединиться в интересах упрочения и развития геологических знаний и деятельности геологов в России — в одну общую организацию" [17, с. 2].

К сожалению, проекту организации Русского геологического общества, для реализации которого Н.И. Криштафовичем было затрачено так много сил, не суждено было осуществиться. Вместе с тем следует отметить, что Н.И. Криштафович был одним из членов-учредителей Русского палеонтологического общества (ныне Палеонтологическое общество при РАН).

В Харькове Н.И. Криштафович начал педагогическую деятельность. В феврале 1919 г. Совет Донского университета присудил ему степень доктора геологии и минералогии honoris causa[3], и с этого года он был зачислен приват-доцентом кафедры геологии физико-математического факультета Харьковского университета. В 1920 г. ему присвоили звание адъюнкт-профессора Академии теоретических знаний (бывший Харьковский университет). Здесь он читал курсы лекций "Ледниковый период в связи с историей флоры и фауны", "Древние и новые космогонии", "Эволюция органической и неорганической природы". С 1920 по 1930 г. Н.И. Криштафович читал лекции по кристаллографии, минералогии, петрографии, исторической и динамической геологии, палеонтологии и гидрогеологии в Харьковском (бывшем Ново-Александрийском) институте сельского хозяйства и лесоводства. В 1923 г. он был освобожден от должности заведующего фундаментальной библиотеки, а в 1924 г. его утвердили профессором кафедры геологии и гидрогеологии этого института. Кроме того, он преподавал и в других высших учебных заведениях Харькова.

Л.И. Карякин, профессор Харьковского университета, учившийся в свое время у Н.И. Криштафовича, затем долгое время работавший с ним, подчеркивал его необыкновенную работоспособность, строгость к своим работам и работам своих учеников, от которых он требовал полной научной обработки материалов с охватом как отечественной, так и зарубежной литературы. Вместе с тем он отметил и его человеческие качества: "Н[иколай] И[осифович] был чутким и отзывчивым человеком и многие обращались к нему за помощью как по научным вопросам, так и в случае материальных затруднений и Н.И. всегда охотно помогал, как только мог. Н.И. на свой счет воспитал и дал возможность окончить ВУЗ нескольким ученикам средней школы" [7, Л. 6].

С 1925 по 1932 г. Н.И. Криштафович заведовал секцией гидрогеологии в Научно-исследовательском институте геологии Харьковского университета. Проводил гидрогеологические исследования минеральных источников Мелитопольского газоносного района, Славянского и Бердянского курортов. Научной работы он не оставлял до конца жизни. Н.И. Криштафович опубликовал 95 работ, большая часть которых посвящена библиографии, четвертичной геологии и гидрогеологии, также он автор статей по стратиграфии юрских и меловых отложений, литологии, зоологии, археологии.

В Харькове Н.И. Криштафович начал собирать новую библиотеку геологической литературы. Он покупал книги в букинистических магазинах. У их сотрудников он слыл знатоком редких книг, и они для него оставляли уникальные экземпляры.

Предпринятые им попытки вернуть библиотеку, оставленную в Ново-Александрии, не увенчались успехом. Судьба этой библиотеки неизвестна.

В Харькове Н.И. Криштафович жил один, его жена и дочь жили в Саратове. Но одиноким он не был, его дом был всегда открыт для его учеников, да и все приезжавшие в Харьков геологи всегда навещали Николая Иосифовича.

Н.И. Криштафович скончался 4 января 1941 г. в Харькове. Собранная им библиотека была продана

[3] В 1899 г. Совет Эрлангенского университета (Германия) присудил Н.И. Криштафовичу ученую степень доктора философии.

его дочерью Харьковскому университету. Его архив был сожжен во время Великой Отечественной войны.

В 1946 г. Л.И. Карякин обратился к А.Н. Криштофовичу, известному палеоботанику, с просьбой опубликовать в любом центральном научном журнале написанный им некролог "Профессор, доктор геолого-минералогических наук Николай Иосифович Криштафович".

Небольшая статья Л.И. Карякина была напечатана в Геологическом сборнике Львовского геологического общества в 1966 г. [9].

Все эти материалы, а также составленный Л.И. Карякиным список опубликованных научных работ Н.И. Криштафовича, хранятся в личном деле Н.И. Криштафовича в отделе истории геологии Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского РАН. В фондах музея хранится коллекция Н.И. Криштафовича, представленная суглинками и песками, отобранными из четвертичных ледниковых отложений окрестностей Москвы. Его именем назван вид нижнемеловых аммонитов *Subalpinites ? krischtafowitschi* Mitta, 2002.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Российской академии наук. Фонд 311 (М.В. Павлова). Оп. 2. Д. 128.
2. Архив Российской академии наук. Фонд 549 (А.В. Павлов). Оп. 4. Д. 79.
3. *Боголюбов Н.Н.* О фазах межледниковой эпохи в Московской губернии // Ежегодн. по геол. и минерал. России. 1907—1908. Т. 9, вып. 1—2. С. 24—44.
4. *Варсанофьева В.А.* Алексей Петрович Павлов. М., 1947. 392 с.
5. *Гордеев Д.И.* Основные этапы истории отечественной гидрогеологии. М., 1954. 382 с. (Труды Лаборатории им. акад. Ф.П. Саваренского, т. 7).
6. Заседание секции Минералогии и Геологии 22 августа // Дневник X съезда русск. естествоисп. и врачей. 1898. № 3, 4. С. 88—89.
7. *Карякин Л.И.* Профессор, доктор геолого-минералогических наук Криштафович Николай Иосифович (23.X.1866—4.I.1941). Рукопись. 6 с. // Мат-лы отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.
8. *Карякин Л.И.* Николай Иосифович Криштафович (к 100-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти). Рукопись. 15 с. // Мат-лы Отдела истории геологии ГГМ им. В.И. Вернадского РАН.
9. *Карякин Л.И.* Николай Иосифович Кришгафович (к 100-летию со дня рождения и 25-летию со дня смерти) // Геол. сб. Львовского геол. общ. 1966. № 10. С. 226—229.
10. *Криштафович Н.И.* Верхнетитонские отложения Центральной России // Вести. естествознания. 1892. № 9. С. 319—322.
11. *Криштафович Н.И.* Главнейшие результаты изучения послетретичных образований Центральной России // Тр. СПб. общ. естествоисп. Отд. геол. и минерал. 1892. Т. 22, вып. 2. С. 1—15.
12. *Криштафович Н.И.* О волжских отложениях в Московской губернии // Зап. Имп. СПб. минерал. общ. Сер. 2. Протоколы. 1892. Ч. 29. С. 186—189.
13. *Криштафович Н.И.* Предисловие // Ежегодн. по геол. и минерал. России. 1896—1897. Т. 1. С. I—III.
14. *Криштафович Н.И.* Краткий список отечественных музеев, кабинетов и собраний, в которых хранятся коллекции и предметы по геологии, минералогии, палеонтологии и доисторической геологии // Ежегодн. по геол. и минерал. России. 1896—1897. Т. 1. С. 1—13.
15. *Криштафович Н.И.* Предисловие // Ежегодн. по геол. и минерал. России. 1897—1898. Т. 2. С. I—IV.
16. *Криштафович Н.И.* Послетретичные образования. Обзоры литературы за 1896 г. // Ежегодн. по геол. и минерал. России. 1897—1898. Т. 2. С. 1—45.
17. *Криштафович Н.И.* К объединению русских геологов и их научной деятельности: Материалы для выработки соответствующей организации // Приложение к журналу "Ежегодник по геологии и минералогии России" (т. 17). 1917. С. 1—2
18. Протоколы заседаний 27 декабря // Дневник XI съезда русск. естествоисп. и врачей. СПб., 1902. С. 332.

N.I. KRISHTAFOVICH — GEOLOGIST, EDITOR, PEDAGOGUE

I.A. Starodubtseva

N.I. Krishtafovich (1866—1941) is the outstanding representative of Pavlov's Moscow geological school. He was the one of first Russian geologists who investigated Quaternary glacial deposits of the Russian Platform, and the founder of scientific journal "Annual Reports on Geology and Mineralogy of Russia" that was being published in 1895—1917.